Четыре стихотворения о смерти.

Иван КЛИНОВОЙ

ХИУС

Четыре стихотворения о смерти

* * *

Вот он безбрежен и жуть как жив.

Сказка – его работа.
Он сочиняет новейший миф
С эльфами под капотом.
Мысли разогнаны, как болид.
Чуть не кипит бумага.
Там домоседы и короли,
Магия и отвага...

Вот он ворочается едва,
Гамлетпатроном подбитый:
Жизнь утекает в слова, слова,
Исповеди, молитвы...
Вот он, хрипя, разевает клюв.
Патиной глаз подёрнут.
Это бессмертия малый люфт.
Миф умирает. Борнмут.

* * *

Стекло промёрзло – тронешь и рассыпется,
Вчера в огонь ушёл последний шкаф,
И рабица кровати, будто рыбица,
Оглядывает молча батискаф
На дно зимы ушедшей тёмной комнаты,
Где я, согревши руки над больным,
Листаю том, оставшийся нетронутым,
Не чувствуя ни искорки вины:
Твой жар – мне жизнь... Но с каждою минутою
Хруст книги громче и стекло звончей,
И с хиусом твоё дыханье путаю,
И засыпаю на твоём плече.

* * *

Умирать – это внутрь, вымирать – наружу.
Я нарушу любые запреты, чтоб
Оказаться в сети вологодских кружев,
Подменить майонезною склянкой штоф,

Ощутить эту прелесть чужих владений,
Проживания медленный вкус и вес,
Трудный почерк весла, поворот лодейный
В направлении новых нездешних мест,

Ведь любое движение – жизнь, и даже
Смерть как пункт назначенья всегда светла.
Астролябию только найти в продаже
И рингтон, походящий на скрип весла.

* * *

На два размера больше тишина
Висит на мне, как тряпочка на швабре.
Мир замер, откружившись в данс макабре,
Но на подходе новая волна

Музы́ки, разнимаемой, как труп,
Для пересадки о́рганов орга́ну.
И я мешать прозектору не стану,
Не подержу ни зеркальце у губ,

Ни банку с формалином, постою
В повисшей тишине, в безмолвном крике,
Надеясь, что для этой-то музы́ки
Местечко всё же сыщется в раю.